

И шум лесов, и реки голубые

2. Невелик городок

Переславль-Залесский... Дома то бревенчатые, с резными наличниками и лавочками у ворот, то пятиэтажки с молодыми топольками и звонкоголосой ребятнёй в обширных дворах. За крышами, усеянными частоколом телеантенн, маячат силуэты церквей и соборов. Древний мощный вал, поросший пыреем, охватывает кольцом самую старую часть города. Манит, дышит свежестью просторная голубизна подступившего вплотную Плещеева озера. Ходить по улицам этого городка можно без конца — куда ни свернёшь, обязательно откроешь ещё один живописный уголок, своеобразно сочетающий современность и старину.

Вертялая тропинка взбежала на гребень земляного вала. Отсюда хорошо было смотреть и город, и озеро, и затенённую вёлами речку Трубеж, по которой, распугивая гусей, проносились моторные лодки. На тропинку из кустов шумно высыпались мальчишки. Двое из них вели настоящий бой деревянными клинками, остальные болели. Клинки миглом разлетелись в щепки, отчего мальчишки пришли в восторг. И гурьбой скатились вниз — купаться.

...На одной из окраинных улиц меня окликнула сидящая на лавочке сухонькая старушка:

— Корову, что ль, потерял, ищешь?

Подошёл ближе, объяснил: мол, смотрю город. Она смущённо заулыбалась.

— А я, старая, думала, кто из наших корову ищет... К нам-то издалека?

В мочках ушей у неё были небольшие, с выпавшими камешками, медные серёжки, позеленевшие от времени. Живые, родниковой чистоты глаза её лучились добротой и ласковостью.

— Может, зайдёшь, чайком попою.

— Спасибо, вон сколько ещё смотреть...

— Ну, ступай, ступай.

...У пятиэтажных домов я встретил мальчишек с мокрыми, приглаженными ладонью чубами и узнал тех двоих, что разнесли в щепки свои клинки. Спросил, как покорооче пройти к краеведческому музею.¹

— А идёте с нами...

Мальчишки охотно рассказывали про свой город.

— У нас и фабрики есть, — говорит тот, что чуть повыше. — А сколько художников к нам приезжает! И музей есть Петра Первого, там его ботик. Он же на нашем озере свой первый флот сделал...

— Мы раз, знаете, что нашли? — вдруг вспомнил тот, что пониже. — Кольчугу и шлем! У одной бабки в сарае, когда лом собирали. От кольчуги, правда, куски, а шлем целый, только с дырками. И кое-где позолота. В музее сказали, что княжеский.

Их обоих звали Вовками. Они оба перешли в шестой класс, несколько лет уже, как выяснилось, сидят за одной партой и ходят в авиа- и радио-кружки.

— Вон там, на той горе, мы модели пробуем, — сообщил Вовка-маленький.

— Я раз свою как кинул — и всё, — Вовка-большой махнул рукой в сторону озера. — Может, за озеро куда и улетела.

— Прямо уж, за озеро... Утонула, небось.

*Гамаюнов, И. И шум лесов, и реки голубые / И. Гамаюнов // Советская Россия. — 1970. — 15 мая. — С. 2—3.

¹В Переславле в это время не было краеведческого музея, журналист ошибается. Был историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. — Ред.

— Она, может, до сих пор летит, — упрямо сказал Вовка-большой и посмотрел вверх, в упругую голубизну неба. — Может, её ветром подбрасывает, и она всё дальше и дальше летит...

Пока мы шли, они успели сообщить, что изобрели специальный транспортёр из бечёвки и спичечных коробок и в них подают корм для птиц на высоченное дерево во дворе у Вовки-маленького, что Вовка-большой из нескольких старых будильников и других запчастей собрал для младшего брата Петьки что-то вроде шагающего экскаватора, что однажды они наловили в озере ведро окуней и потом задумали сделать подводную лодку, да вот не хватает нужного «материала»...

Мы расстались у ворот бывшего монастыря, где располагался музей. Мальчишки попрощались, но не ушли: чуть в стороне от ворот, на пригорке, откуда был виден весь город, сидела за мольбертом девушка, и ребята стали сосредоточенно разглядывать её творение.

...Мне потом вспоминалось, как они, перебивая друг друга, рассказывали про свой город... Наверное, про такие города и сказано в летописи, что отсюда «есть пошла земля русская...»